Арпушенова и фанова. - 1998. - сил (N чо) - с, 8

• МОНОЛОГ НА ФОНЕ ТЕЛЕНОВОСТЕЙ

БЕСЕДА с актером и режиссером Михаилом КО-ЗАКОВЫМ было, пожалуй, самой необычной в моей жизни. Тем, что в разговоре участвовал третий собеседник включенный телевизор с беспрерывными выпусками новостей.

«КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?»

- РАНЫШЕ у меня было маленькое частное дело, которое можно было бы назвать "антрепризой". Говорю обо всем в прошедшем времени не

случайно. Я не знаю, что будет со всеми нами завтра. Как и все вокруг, мой театр под угрозой. И возникает закономерный вопрос: как жить дальше? Ведь все то, что я планировал, теперь оказалось под угрозой срыва.

Можно долго сравнивать ситуацию в России

до 90-х и после. Когда мне задавали вопрос, какое время мне нравится больше, я отвечал анекдотом: "Какие ноги вам нравятся больше - толстые кривые или тонкие кривые?"

Мне, да и не только мне, совершенно ясно одно. То, что произошло этой осенью, - вещь, к сожалению, не случайная. У нас была создана паразитирующая экономика. Мы превратились в банановую республику. Дешевле купить еду за границей, чем произвести ее здесь. Дешевле купить машину, чем ее сделать. Как же еще называть экономику, которая занимается только перепродажей и ничего не произволит сама?

Согласен, наш театр - это капля в море. Но и в этой капле при желании можно увидеть все противоречия сегодняшней жизни. В искусстве попрежнему жива старая прогнившая система

Я не хочу, чтобы мой монолог выглядел, как жалобы турка. Один я прожить всегда смогу. Но у меня семья - жена, девятилетний сын Мишка, дочери вообще только три года. И дело моей жизни - антрепризное ли, телевизионное - вполне реально, что бушет уничтожено!

Лично у меня ничего не изменилось в жизни. Та же квартира на Ордынке, дачи как не было, так и нет. Как у прежних моих жен не было бриллиантов, так и у Ани их нет. Так что я остался в том же режиме, в каком жил и раньше. Только работать в свои 64 должен больше, чем в мо-

подости.

И при этом я, человек, в общем-то, независтливый, никак не могу понять, как люди, уже давно ничего не делающие в искусстве, не занятые работой, играют в казино, ездят на джипах. Догадываюсь, что все это делается не на

честно заработанные деньги. Все эти бесконечные тусовки, на которых все, словно сошедшие с ума, одаривают друг друга признаниями "ты - гений" и "ты - гений". Награждают друг друга эпитетами "великий", "гениальный", "легенда". Сошли с ума. Клянусь, это болезнь, которая на медицинском языке называется манией величия.

«БОГ - ЭТО СОВЕСТЬ»

СЕГОДНЯШНЯЯ ситуация напоминает мне операционную, в которой врачи склонились над больным и долго размышляют, что делать, а он

редных выборов, за которые они получают хорошие деньги, - безнравственно. Единственный способ уберечь себя - это не участвовать во лжи. Я говорю о своей среде, а не о политиках, которые безнравственны по своей природе.

Сегодня реально все - и фашизм, и гражданская война. Я не политик и не экономист. Я - обыватель, честный, надеюсь, человек и хозяин своего ремесла. Ни на какую другую роль я никогда не претендовал. Поэтому могу уповать только на Господа Бога и на какую-то позитивную энергетику, ко-

торая поможет всем нам выстоять. Вы

обращали внимание, что у нас всегда есть ощущение упускаемых шансов, всегда есть желание употребить сослагательное "бы"? Если бы Николай II не вмешивался в Первую мировую, если бы Ленин... Так можно продолжать до бесконечности. Но зачем постоянно

говорить о прошлом, когда у нас есть будущее и думать надо в первую оче-

редь о нем?

У меня нет ни капли сожаления, что я вернулся из Израиля на Родину. И больше уезжать я не хочу. Я всегда хотел жить только в России и очень надеюсь дожить здесь до конца своих дней. Даже живя в Тель-Авиве, я просил в случае смерти отправить меня в Россию. Хочу быть похоронен в могиле отца, на Введенском кладбище.

Я - человек грешный, у меня немало грехов. И в минуты депрессии все эти грехи наваливаются. Бог - это совесть, и главное - не потерять ее. У меня масса недостатков, трудный характер. Но я знаю только одно: жить надо по чести. И по заповедям. Согласен, соблюдать их непросто. К сожалению, и мне приходилось их нарушать. Не могу сказать, что я, например, ни разу не возжелал жену ближнего в молодости. Но я не врал, никого не убивал, не подстрекал.

Мы могли бы (заметьте, опять "бы") обсуждать с вами нюансы "Гамлета", которого я сейчас репетирую у Штайна. Но какой, к черту, "Гамлет", когда в стране такое творится?!

У меня был хороший друг, поэтфронтовик Давид Самойлов. В конце восьмидесятых мы с ним выступали в Пушкинском музее, и Давид прочел:

"Трудна России демократия Не тем, что мнений разнобой, А тем, что возмечтала шатия Вести Россию за собой. Ложь убедительнее истины Для тех, кто ждет, разинув рот. О том, что те пути убийственны, Узнаем позже, в свой черед".

Это было написано в 1989 г. Зал вздрогнул и недоуменно посмотрел на поэта. Что это было - прозрение? предвидение? Понимайте, как хотите.

Михаил Козаков: «Муза брезглива, она не прощает грехов»

Фото Сергея Иванова

век, в том числе и мы, называющие себя людьми искусства, должен задуматься над тем, как спасти то дело, которым мы занимаемся. Если оно честно, конечно. Надо задуматься над тем, как спасать свою душу. Иначе искусство жестоко отомстит. Пушкинский Моцарт задает вопрос: совместимы ли гений и злодейство? Ладно, о гениях не будем. Но совместимы ли талант и поплость?

Практика показывает, что совместимы. Можно, даже успешно прожив жизнь, почувствовать "месть" искусства, в каком-то метафизическом смысле. Почему после жизни о ком-то остаются легенды, а о другом быстро забывают? Не зря говорят, что время все расставляет на свои места. И муза, если позволительно употребить такое слово, брезглива. Она отворачивается от человека, художника, когда он начинает нарушать законы нравственности. Если вы хотите понять, почему у художника ничего не получается или его творения мертворожденные, ищите корень в его поведении.

На мой взгляд, участие актеров в агитационных поездках накануне оче-

Игорь ИЗГАРШЕВ